На правах рукописи

Попов Кирилл Алексеевич

СЛОВАКИ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ВЕНГРИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ ПРЕССЫ)

Раздел 07.00.00 — Исторические науки

Специальность 07.00.03 — Всеобщая история

(Новое и новейшее время)

Автореферат диссертации

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Москва - 2016

Работа выполнена на кафедре истории южных и западных славян исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель: **Ненашева Зоя Сергеевна,**
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории южных и западных славян исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Официальные оппоненты: **Рокина Галина Викторовна,**
доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории историко-филологического факультета ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»

Романенко Сергей Александрович,
доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Историко-архивного института ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет»

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Защита состоится «___» _____ в ___ часов на заседании Диссертационного совета Д.501.002.12 по всеобщей истории при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, ауд. А-416.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке - Научной Библиотеке ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27), а также на сайте www.hist.msu.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 201_ г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент **Т.В. Никитина**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема существования отдельного народа в рамках большого полиэтнического государства весьма многогранна. Её можно рассматривать в целом ряде плоскостей — политической, социальной, экономической, культурной, психологической. Одним из важнейших является вопрос, как каждый народ может оставаться составляющей единого целого, не утрачивая при этом своей самости. Особую актуальность эта проблематика приобрела в настоящее время, когда в отечественных общественных науках всё больше внимания уделяется изучению положения государствообразующей нации.

Богатый материал для теоретических и практических исследований возникающего круга проблем оставила после себя Австро-Венгрия. При сложном, «лоскутном» этническом строении двуединой монархии, политическими и культурными гегемонами в ней были два наиболее многочисленных народа — немцы в Цислейтании и венгры в Транслейтании. Это вело к росту напряжения между ними и остальными народами монархии.

Ситуация, в которой оказались на этом фоне словаки, была продиктована переплетением противоречивых тенденций в общественно-политической жизни Венгерского королевства. По Соглашению 1867 г. оно обрело значительную внутреннюю автономию, своеобразную государственность. Идеалы, на которых строилась его самостоятельность, восходили ещё к революции 1848-1849 гг., когда было заявлено о ведущей роли права, гражданских свободах, превращении общества в буржуазное. Однако помимо общественно-политического, эта революция имела также и ярко выраженный национальный оттенок[1] — она стала важным фактором для окончательного формирования

[1] В историографии подчёркивается, что противоречие между патриотическим и национальным началами применительно к немадьярам стало ощущаться в венгерском обществе ещё на рубеже XVIII-XIX вв. См.: Demmel J. Z Uhra Maďarom. Vývoj spoločenskej identity v Uhorsku na začiatku "dlhého 19. storočia" // Rozštiepená minulosť. Kapitoly z histórie Slovákov a Maďarov. Budapest, 2013. S. 51-61.

мадьярского[2] национального самосознания[3].

Собственный опыт участия в этих событиях[4] лежал в основе идеалов общественных деятелей, сплотившихся вокруг Меморандума словацкого народа (принят 6-7 июня 1861 г.). Они отстаивали право на административную автономию, употребление в её рамках словацкого языка как официального, пропорциональное представительство в парламенте и т.д. Однако этот регион никогда не был как-либо обособлен ранее и всегда рассматривался правительственными структурами как внутренняя территория Венгерского королевства. В этой связи требования словацких общественных деятелей свидетельствовали о растущем национальном самосознании. Они были средством защиты от потенциальной ассимиляции, которой грозила трансформация королевства в государство с выраженным мадьярским характером. Между тем такой образ мышления оставался уделом относительно узкого круга лиц. Политическая самоидентификация в масштабах всего народа находилась в процессе становления. Более того, она имела целый ряд альтернатив иного порядка[5], консолидации которых препятствовала социально-экономическая ситуация[6]: в Венгерском королевстве центральные регионы развивались быстрее окраин и, зачастую, в ущерб им[7].

---

[2] В данной работе термины «мадьяр» и «мадьярский» использованы для того, чтобы строго разграничить наднациональную «венгерскость» - осознание исторической и политической общности, объединявшей все народы королевства, и «мадьярскость» - сложившееся ко второй половине XIX в. национальное самосознание государствообразующего народа страны.

[3] Halász I. Uhorsko a podoby slovenskej identity v dlhom 19. storočí. Bratislava, 2011. S. 70.

[4] Имеется в виду вооружённое выступление ополчения словацких добровольцев на стороне императора против восставшей Венгрии в сентябре 1848 г.

[5] Среди населения территории современной Словацкой республики, для обозначения которой в данной работе используются названия Верхняя Венгрия или (по примеру моравской прессы того времени) венгерская Словакия, сосуществовали венгерский земельный патриотизм, осознание абстрактной славянской общности (порождавшее русофильство с одной стороны, и чехофильство — с другой), словацкое этническое самосознание и региональные идентичности. См. Halász I. Uhorsko a podoby slovenskej identity v dlhom 19. storočí. Bratislava, 2011.

[6] Slovenská otázka v 20. storočí. Bratislava, 1997. S. 5. Здесь словацкий вопрос рассматривается как «национально-освободительная борьба» (národnoemancipačný zápas). С фактической стороной содержания этой работы следует согласиться, тем не менее, толкование самого термина было бы более корректным, если бы на определенном этапе истории словаков речь шла о борьбе за право стать признанной нацией.

[7] Holec R. Slovensko v hospodárstve Uhorska – vývojové trendy a problémy//Pohľady na slovenskú politiku: Geopolitika – Slovenské národné rady – Čechoslovakizmus. Bratislava, 2000. S. 61-80.

Кто такие словаки и какое место они должны занимать в королевстве — эти вопросы неизменно волновали интеллектуалов и становились темой активного обсуждения в литературно-публицистической сфере, постепенно выходя за её пределы[8]. Это делает необходимым внимательное изучение австро-венгерской периодики как основной площадки для данных дискуссий, формирования общественного мнения по национальному вопросу.

Поиск ответа на словацкий вопрос не завершился с распадом Австро-Венгрии по итогам Первой мировой войны. Чехословакия унаследовала его вместе с целым рядом других проблем, зародившихся в двуединой монархии. Окончательное своё решение он обрёл только в 1993 г. вместе с формированием признанного международным правом независимого государства[9]. Отсюда следует, что изучение жизни словаков в рамках Транслейтании на рубеже XIX-XX вв. имеет важное значение для понимания всей их истории практически вплоть до сегодняшнего дня.

Новизна исследования заключается во взгляде на словацкое национальное движение не изнутри, с точки зрения его собственной повестки, а снаружи, с позиций сложного внутриполитического контекста Габсбургской монархии. Также в нём показано, как словацкие деятели, несмотря на своё критическое отношение к окружающей действительности, оставались интегральной частью венгерского общественно-политического пространства. Даже более того, не мыслили себя вне такового.

Предмет представленной диссертационной работы — словацкий вопрос в австро-венгерской прессе рубежа XIX-XX вв. в контексте общественно-политической жизни Венгрии.

---

[8] Начали возникать предприятия, финансовые и культурные учреждения, которые подчёркивали свой национальный характер (например, Банк Татра, Музейное словацкое общество).

[9] Не считая необходимым включаться в дискуссию по этой проблеме, следует заметить, что окончательность и «естественность» такого решения можно оспорить с теоретических позиций. Так, например, крупный чешский историк Я. Рыхлик отмечал: «...невозможно доказать, что естественным завершением развития каждого этноса является собственное государство, более того, возникновение такого государства нельзя оценивать ipso facto позитивно, поскольку всегда нужно обращать внимание и на его характер». Rychlík J. Češi a Slováci ve 20. století. I zv.: Česko-slovenské vztahy 1914-1945. Bratislava, 1997. S. 13.

Объект исследования — восприятие словаков, словацкого национального движения на страницах изданий различной идейной направленности и национальной принадлежности, выходивших в пределах территории будущей Чехословакии, а также центральных австро-венгерских газет в связи с ключевыми общественно-политическими событиями в Транслейтании в конце XIX - начале XX вв.

Цель исследования — изучить механизмы, динамику, характер и степень трансформации восприятия, транслировавшегося австро-венгерской периодикой, положения словаков и политики словацкой национальной элиты. Для этого требуется проанализировать материалы изданий, выходивших в Транслейтании, на территории будущей государственности словаков, а также в столицах Австро-Венгерской монархии на рубеже XIX-XX вв.

Условием достижения поставленных целей является последовательное решение нескольких **задач**, а именно:

1. Рассмотреть общественно-политическую ситуацию в Венгрии, сложившуюся на рубеже XIX-XX вв.;
2. Дать характеристику развития словацкого национального движения;
3. Определить ключевые моменты, свидетельствующие об обострении национального вопроса в Транслейтании и соответственно обусловившие активизацию действий словацкой политической элиты;
4. Проанализировать материалы публикаций различных по своим идейным предпочтениям изданий, изучить их реакцию на события, напрямую влиявшие на общественно-политическую жизнь словаков;
5. Обобщить связанные с этими эпизодами «срезы» информационного продукта, различные интерпретации и оценки действий словацких общественных деятелей;
6. Суммировать эти наблюдения за весь исследуемый период и

выявить наличие закономерностей в изменениях общественного мнения в обеих частях монархии по словацкому вопросу;

7. Представить, таким образом, достаточно реалистичную картину места и роли словаков и их политических амбиций в общественной жизни Транслейтании в условиях роста национальных движений в конце Х1Х – начале ХХ века.

Хронологические рамки исследования ограничены 1895-1905 гг. Начало этого периода отмечено Национальным конгрессом в Будапеште. Он являлся прямым свидетельством возвращения к активной общественной и политической деятельности Словацкой национальной партии (СНП)[10]. Одновременно это была крупнейшая акция сотрудничества немадьярских национальностей Венгрии, которая привлекла широкое внимание прессы. Конец этого десятилетия совпал с внеочередными выборами в Венгерское государственное собрание 1905 г., знаменательными по двум причинам. Во-первых, они свидетельствовали об утрате лидирующих позиций правящей в Венгерском королевстве партии — Либеральной (ЛП)[11] — и резко изменили политический ландшафт в стране.

Во-вторых, заметные перемены произошли и в словацком национальном движении. СНП после первого своего успеха на выборах 1901 г. потерпела серьёзное поражение. К нему привела неэффективность политики её руководства, располагавшегося в городе Турчанский Святой Мартин. И у современников, и в историографии оно известно под названием мартинского центра или мартинцев. Эта неудача вызвала важные внутренние изменения в национальном движении, усилив в нём позиции младшего поколения и усложнив его структуру. Единственным избранным от партии был представитель «гласистского» течения - Милан Годжа. С началом своей

[10] Главная и долгое время единственная партия в словацком национальном движении, противник концепции единого венгерского политического народа и «мадьяризации». Подробная характеристика этой, равно как и остальных политических организаций королевства будет дана ниже.

[11] Правящая партия Венгерского королевства, объединявшая широкий круг сторонников австро-венгерского дуализма. Активный проводник концепции единого венгерского политического народа.

парламентской деятельности он встал у истоков создания Национальной фракции в Государственном собрании[12] и способствовал включению в СНП единомышленников[13] из венгерской Католической народной партии (КНП)[14], сформировавших позднее собственную Словацкую народную партию[15].

Методика исследования заключалась в следующем. Историко-сравнительный и историко-типологический методы использовались для упорядочивания конкретного материала, почерпнутого из источников. Применение историко-системного метода позволило связать огромное количество фактов с идеологией отдельных общественно-политических течений, принципами работы и политической ориентацией различных редакций и другими факторами, таким образом, обобщив их. Наконец, с помощью историко-генетического метода была выявлена динамика восприятия словаков и их устремлений, присутствия как политического субъекта и одновременно объекта на венгерской политической сцене. В результате была изучена трансформация общественного мнения по словацкому вопросу у наиболее заинтересованных политических игроков в лице их периодических изданий. Также было определено его место в контексте венгерской общественно-политической жизни на протяжении десятилетия.

Источниковая база исследования состоит из двух крупных блоков. Это ***архивные источники*** и ***периодика***. Первые были почерпнуты из Словацкого национального архива в Братиславе, Литературного архива Памятника национальной письменности и Архива Карлова университета в Праге.

---

12 Podrimavský M. Organizácia Slovenskej národnej strany v rokoch 1900-1914 // Historicke štúdie, ročník 2, 1977. S. 188.

13 Slovenský biografický slovník (od roku 833 do roku 1990). Zv. 2. Martin, 1987. S. 348.

14 Клерикальная партия возникла на волне борьбы против относительно либеральных церковно-политических законов. Занимала по отношению к немадьярам более мягкую позицию, чем остальные венгерские партии, за счёт чего в её ряды вступили многие словацкие священники и клерикальные деятели.

15 Для того чтобы не путать две словацкие партии, аббревиатуры названий которых на русском языке идентичны, в данной работе используются названия, принятые в национальной историографии. Так, о Народной партии говорится как о партии «людаков» (ľudaci, от слов. ľud – «народ»), в то время как о Национальной партии - «народовцев» (národovci, от слов. národ - «нация»).

Словацкий национальный архив содержит в себе фонды ряда деятелей национального движения второй половины XIX – начала XX в., в частности, ***Павла Благо*** (1867-1927), ***Матуша Дулы*** (1846-1926), ***Вавро Шробара*** (1867-1950) и ***Андрея Глинки*** (1864-1938). Эти фонды ценны хранящейся в них перепиской.

Также в Словацком национальном архиве удалось обнаружить часть документов редакции ***журнала «Глас»***. Следует отметить, что они не были выделены в самостоятельный фонд, а поделены между личными фондами П. Благо и В. Шробара. Наибольшее количество материалов сосредоточено в бумагах Благо, прежде всего, в разделах «Редакционная деятельность»[16] и «Редакционная корреспонденция»[17]. Однако, к сожалению, они представляют интерес исключительно для изучения технической стороны функционирования журнала. В первом разделе содержатся сброшюрованные тетради со списками подписчиков, во втором – письма частных лиц по поводу подписки: просьбы выслать оплаченный номер, отказы от получения издания и т.д.

Кроме того, письма, затрагивающие опубликованные в «Гласе» материалы или касающиеся отношений его редакции с руководством газеты «Народние новины», обнаружены в разделе «Частная переписка»[18]. Они проливают свет на деловые взаимоотношения между различными деятелями словацкого национального движения. Впрочем, в них не содержится принципиально новой информации по сравнению с той, которую можно почерпнуть непосредственно со страниц соответствующих изданий.

Аналогичным фонду Благо образом распределяются бумаги, касающиеся редакции «Глас», в фонде В. Шробара. Там существует специальный раздел «Редакционная деятельность», некоторый интерес представляет и частная корреспонденция. Ценность для диссертационной работы могла представлять

---

16 Slovenský národný archív (SNA). Osobný fond Pavol Blaho. 7.1.1. Redakčná činnosť. Hlas. Úradné knihy.

17 SNA. Osobný fond Pavol Blaho. 7.1.2. Hlas. Redakčná korešpondencia.

18 SNA. Osobný fond Pavol Blaho. 3.1.2. Korešpondencia PavlaBlaha od iných osôb.

рукопись с программой журнала[19], однако самые важные в свете избранной тематики страницы документа, касавшиеся национального вопроса, оказались утрачены.

Из частной переписки д-ра Шробара, хранящейся в Словацком национальном архиве, целиком «Глас» посвящено письмо от Милана Растислава Штефаника (1880-1919)[20]. В нём описаны трудности с изданием приложения к журналу, которое Штефаник готовил в одиночку, используя последние крупицы свободного от учёбы времени. Этот документ – важное свидетельство того, как была организована непосредственная работа редакции, дружбы между В. Шробаром и М.Р. Штефаником. Подобного рода документы только на первый взгляд не имеют непосредственного отношения к теме диссертации. Именно они раскрывают атмосферу, в которой действовали словацкие интеллектуалы.

Литературный архив Памятника национальной письменности в Праге является вместилищем рукописей крупнейших чешских писателей и поэтов. Для изучения прошлого Словакии он представляет интерес за счёт таких коллекций документов, как ***фонд историка литературы Ярослава Влчека*** (1860-1930). Он имел словацкое происхождение и поддерживал контакты со многими общественными деятелями за Лейтой.

Связи как П. Благо и М. Дулы, так и Я. Влчека распространялись и на мартинцев, и на оппозиционное по отношению к ним молодое поколение СНП. Письма, которыми они обменивались, затрагивали полемику на страницах словацких изданий. В них шла речь и о судебных процессах против членов партии. Упоминались в корреспонденции и многие другие темы, бывшие актуальными для их общественной деятельности. Содержание этих источников позволяет увидеть во всей полноте неоднородность национального движения и

[19] SNA. Osobný fond Vavro Šrobár. 8.1. Redakčná činnosť. Hlas. Škatuľa 22. Spisový obal 988. Program časopisu Hlas, rkp.

[20] SNA. Osobný fond Vavro Šrobár. 3.1.2. Korešpondencia s inými osobami. Škatuľa 5. Spisový obal 297. Štefánik Milan Rastislav. Письмо датировано 25 августа 1903 г.

сложности во взаимоотношениях между его представителями.

Поиски в архивах и ситуация с документальным наследием «Глас» позволяют подвести следующий предварительный итог. Во-первых, не удалось найти структурированных фондов редакций словацкой периодики рубежа XIX-XX вв. как самостоятельных организаций. Материалы, связанные с их работой, обнаруживаются в рассеянном виде среди документов, принадлежавших ведущим сотрудникам. Во-вторых, из-за цензуры эти источники отражают по преимуществу техническую сторону деятельности редакций. Они не дают возможности составить представление о генезисе и развитии концептуальных подходов той или иной газеты к конкретным событиям. Вместе с тем на их основе можно ответить на вопросы о популярности издания, широте и границах его распространения, стабильности корреспондентской сети.

В ***Архиве Карлова университета*** хранятся документы, связанные с различными сторонами жизни этого старейшего в Центральной Европе учебного заведения. Среди них важное место занимает наследие студенческого сообщества, в частности, клубов и организаций, выделенное в так называемый ***«Общестуденческий архив»***[21]. Там содержатся и материалы словацкого ***«Детвана»***, через который прошли многие крупные представители национального движения, политической и культурной элиты. Достаточно назвать уже упоминавшихся выше В. Шробара и М.Р. Штефаника. Материалы фонда разделены по темам: уставные документы, протоколы заседаний и книги со списками присутствовавших[22], корреспонденция и внутренняя повестка[23].

Эти источники были исследованы с целью выявить связи словацкого студенчества Праги с прессой и его участие в общественно-политической

[21] Archiv Univerzity Karlový (далее – AUK). Všestudentský archiv (1848-1953). Inventární seznam II. Praha, 1978.

[22] AUK. Všestudentský archiv (1848-1953). Fond Detvan. Karton B 301. Protokoly o schůzích, knihy prezenční, 1897-1929 ; Karton B 316. Protokoly o schůzéch, knihy prezenční, 1891-1897 ; Karton B 319. Stanovy 1903, protokoly o schůzí, 1882-1903 ; B 522. Protokoly o schůzích a knihy prezenční, 1882-1900.

[23] AUK. Všestudentský archiv (1848-1953). Fond Detvan. Karton A 335. Korespondence a vnitřní agenda 1890-1900 ; Karton A 337. Korespondence a vnitřní agenda 1901-1905.

жизни. Они показали, что, хотя общество «Детван» не стремилось целенаправленно использовать прессу для проведения информационных кампаний, оно поддерживало контакты с газетой «Народние новины». В частности, регулярно размещало там отчёты о своей деятельности. Кроме того, данные архивных источников позволяют говорить о двояком характере общественной работы «Детвана». С одной стороны, она была далека от политических проблем. С другой стороны, в сфере контактов общества с другими студенческими и, шире, культурно-образовательными клубами она нарастала год от года. Это позволяет утверждать, что словацкие студенты получали в Праге хорошие навыки коммуникации и проведения общественных мероприятий, а также способствовали формированию определённого образа своего народа среди учащихся чешской столицы.

Самый крупный блок источников представляет собой ***периодическая печать***. Именно она являлась основным полем дискуссии по словацкому вопросу в Австро-Венгрии. В диссертации представлены газеты и журналы, издававшиеся в географических рамках Верхней Венгрии, Богемии и Моравии, а также политических центров двуединой монархии — Вены и Будапешта. Такой широкий подход позволил, во-первых, судить о степени взаимного интереса между чехами и словаками накануне усиленного распространения идеи единства этих народов, а во-вторых, оценить степень внимания к словацкой проблеме самых авторитетных газет из столиц государства.

Разнообразна использованная в диссертации пресса и по своей идеологической направленности. Многие издания позиционировали себя как проводники идей классического ***либерализма***. При этом они в большей или меньшей степени являлись проправительственными. Такими были центральные ***«Нойе Фрайе Прессе»***[24] и ***«Пестер* Ллойд»**[25], пражская ***«Прагер Тагблатт»***[26],

[24] Neue Freie Presse. 1895, 1896, 1898, 1901, 1905.

[25] Pester Lloyd. 1895, 1896, 1898, 1901, 1905.

[26] Prager Tagblatt. 1895, 1896, 1898, 1901, 1905.

оломоуцкая ***«Мэришес Тагблатт»***[27], издававшиеся в Будапеште ***«Словенске новины»***[28], а также региональные верхневенгерские ***«Крайан»***[29] и ***«Карпатен-Пост»***[30].

В оппозиции как этим газетам, так и, зачастую, правительству, находилась ***национальная*** пресса. На территории Словакии к ней относился официальный орган Словацкой национальной партии - ***«Народние новины»***[31]. В этом же ряду оказались испытывавшие влияние чешского реализма ***«Глас»***[32] и ***«Словенски тыжденник»***[33].

В Богемии и Моравии тоже выходило несколько газет и журналов, касавшихся словацкого вопроса. В Праге они были представлены младочешской ***«Народни листы»***[34], а также изданиями реалистов - ***«Час»***[35] и ***«Наше доба»***[36]. В Брно к ним относились газета близкого к младочехам крыла моравской Национальной партии ***«Лидове новины»***[37] и её старочешский антипод ***«Моравска орлице»***[38].

Сложную структуру имела ***клерикальная*** пресса. Общим для неё был только антилиберальный настрой, отношение же к национальной и социалистической идеологии варьировалось. Наиболее яркий пример печатного органа клерикалов являла собой газета ***«Крестян»***[39], издававшаяся в Будапеште и связанная с венгерской Католической народной партией. Успешный синтез с национальной идеологией осуществила в 1905 г. редакция словацкой

---

27 Mährisches Tagblatt. 1895, 1896, 1898, 1901, 1905.
28 Slovenské noviny. 1895, 1896, 1898, 1901, 1905.
29 Krajan. 1905.
30 Karpathen-Post. 1895, 1896, 1898, 1901, 1905.
31 Narodnie noviny. 1895, 1896, 1898, 1901, 1905.
32 Hlas. 1898, 1901.
33 Slovenský týždenník. 1905.
34 Národní listy. 1895, 1896, 1898, 1901, 1905.
35 Čas. 1895, 1896, 1898, 1901, 1905.
36 Naše doba. 1895, 1896, 1898, 1901, 1905.
37 Lidové noviny. 1895, 1896, 1898, 1901, 1905.
38 Moravská orlice. 1895, 1896, 1898, 1901, 1905.Moravská orlice. 1895, 1896, 1898, 1901, 1905.
39 Kresťan. 1895, 1896, 1898, 1901, 1905.

«Католицке новины»[40], выходившей сначала в Трнаве, а затем в Скалице. На тот же идеологический базис опирались газеты моравской Национальной католической партии - ***«Глас. Новины про лид»***[41] из Брно и ***«Нашинец»***[42] из Оломоуца. К христианскому социализму тяготела ***«Обрана праце»***[43] - газета из Брно, ставшая официальным органом Христианско-социальной партии Богемии и Моравии. В 1904 г. она сменила своё название на ***«Будоуцност»***[44].

Социалистические издания в чистом виде представлены в данной работе единственной газетой, имевшей, впрочем, большое значение для словацких левых - ***«Словенске роботницке новины»***[45] из Прессбурга.

Такой подход к выбору периодической печати позволил сопоставить основные варианты восприятия словаков и их национального движения в контексте общественно-политической жизни Венгерского королевства, от сочувственного до критического.

Степень изученности темы. Образы словаков в австро-венгерской периодике до сих пор не становились темой специального исследования. В то же время, проблема словацкого национального движения, а также национальный вопрос в Габсбургской монархии в целом освещены в историографии весьма подробно. Всё это позволяет диссертации, с одной стороны, сохранять новизну, а с другой стороны, опираться на обширную базу теоретических и практических наработок.

Весь массив исследований можно условно разделить на две основные группы. ***Первая посвящена конкретно словакам***, внутри неё легко выделяются периоды развития и региональные особенности. Вторая разбирает прошлое всей Австро-Венгрии, и её проще упорядочить в соответствии с конкретными подтемами.

---

40 Katolícke noviny. 1895, 1896, 1898, 1901, 1905.

41 Hlas. Noviny pro lid. 1895, 1896, 1898, 1901, 1905.

42 Našinec. 1895, 1896, 1898, 1901, 1905.

43 Obrana práce (a dělníctva). 1895, 1896, 1898, 1901.Obrana práce (a dělníctva). 1895, 1896, 1898, 1901.

44 Budoucnost. 1905.

45 Slovenské robotnické noviny. 1905.

Попытки осмыслить положение и перспективы словацкого народа начались в регионе уже ***на рубеже XIX-XX вв.*** Создававшиеся тогда сочинения носили ярко выраженный публицистический характер. Важной их целью была пропаганда словацкого вопроса, отодвигавшая на второй план просветительскую и исследовательскую задачи. В качестве примера таких сочинений можно привести брошюру Франтишека Витязослава Сасинека «Словаки в Венгрии»[46] или «Письма из Венгрии» Светозара Гурбана-Ваянского[47]. Отдельно следует упомянуть одну из первых попыток описать в монографии всю историю народа, предпринятую Юлиусом Ботто в двухтомнике «Словаки. Развитие их национального сознания»[48]. Эта работа, впрочем, была ещё концептуально до конца не выдержана. Она представляла собой во многом полемическое произведение, написанное в пику мадьярским историческим концепциям[49].

Отпечаток злободневных для того времени общественно-политических споров несли на себе и чешские работы[50], а также заметки о судьбе словаков, публиковавшиеся за пределами двуединой монархии[51]. Их объединяло признание остроты национального вопроса, указание на ущемлённость положения этого народа в Венгрии. Вне монархии появлялись и такие исследования о её политическом развитии, которые не уделяли Словакии особого внимания, хотя констатировали существование национального вопроса

---

46 Sasinek Fr. V. Slováci v Uhorsku. Turčiansky Sv. Martin, 1905.

47 Публиковались в газете «Московские ведомости» на протяжении 1908 г. Самостоятельным изданием были выпущены Матицей словацкой в 1977 г. благодаря усилиям Л.П. Лаптевой, обнаружившей в архивах оригиналы писем: Hurban Vajanský S. Listy s Uhorska. Martin, 1977.

48 Botto J. Slováci. Vývin ich národného povedomia. I. Turčiansky Sv. Martin, 1906 ; II. Turčiansky Sv. Martin, 1910.

49 См. введение Ю. Месароша к изданию 1971 г.: Botto J. Slováci, vývin ich národného povedomia. Bratislava, 1971. S. 5-21.

50 Kadlec Karel. Národnostní a jazyková otázka v Uhrách // Česká politika. D. 1. Praha. 1906.

51 R.W. Seton-Watson and His Relations with the Czechs and Slovaks. Documents 1906-1951. I. Praha/Martin, 1995. S. 126-128 ; Куна Э. Словаки // Формы национального движения в современных государствах. Австро-Венгрия. Россия. Германия. Спб., 1910. С. 263-272.

и опасности мадьяризации[52].

После Первой мировой войны общественно-политическая реальность, в которой существовали словаки, претерпела решительные изменения. В условиях Чехословакии проблемы, вставшие на рубеже веков, получили неожиданное продолжение и иное звучание. Формировалась новая политическая нация, существование которой вслед за утвердившимся на политической сцене поколением политиков должен был признать весь народ[53]. В этой связи особенно остро встала проблема т.н. мадьяронов, ассоциировавших себя с прежней, венгерской государственной нацией[54]. Параллельно шла работа по упорядочиванию и публикации исторических источников. Например, были изданы документы, связанные с выходом Словакии из состава Венгерского королевства[55], вышла монументальная библиография словацкого литературного наследия[56].

Многие обобщающие сочинения межвоенного периода, вслед за политиками, рассматривали чехов и словаков как одно целое. Из этого исходил, например, Зденек Тоболка в своём труде «Политическая история чехословацкой нации с 1848 г. до наших дней»[57]. С другой стороны, находились те, кто оспаривал данную концепцию. В своих статьях против неё высказывался Даниел Рапант[58]. Он занимался самыми разными сюжетами чисто словацкой истории, от средневековой до новейшей. Однако попыток создать собственное её обобщение так и не предпринял[59].

---

52 Лоуэлль А.Л. Правительства и политические партии в государствах Западной Европы (Франция, Италия, Германия, Австро-Венгрия, Швейцария). М. 1905.

53 Этому посвящена статья Антона Штефанека 1922 г., см.: Štefánek A. Slovenská a československá otázka // Slovenská otázka v 20. storočí. Bratislava, 1997. S. 40-48.

54 Этой темы касаются две статьи Д. Рапанта, «Ассимиляция словацких ренегатов» 1921 г. и «Мадьяризация, Трианон, ревизия и демократия» 1930 г., а также статья Яна Галлы «Государственный переворот в Словакии» 1922 г. Все статьи опубликованы в: Slovenská otázka v 20. storočí. Bratislava, 1997.

55 Slovenský rozchod s Maďarmi roku 1918. Bratislava, 1929.

56 Rizner Ľ.V. Bibliografia písomníctva slovenského na spôsob slovníka od najstarších čias do konca r. 1900. I-VI. Martin, 1929-1934.

57 Tobolka Z. Politické dějiny Československého národa od r. 1848 až do dnešní doby. I-V. Praha, 1932-1937.

58 Marsina R. Tvorca koncepcie slovenských dejín // Historik Daniel Rapant – Život a dielo (1897-1988-1997). Martin, 1998. S. 19-26.

59 Perďochová A. Daniel Rapant – personálna bibliografia // Historik Daniel Rapant – Život a dielo (1897-1988-

За пределами Чехословакии интерес к словацкой истории был связан прежде всего с распадом Габсбургской монархии по итогам Первой мировой войны и попытками интерпретировать эти события. Эти сюжеты начали разрабатываться уже в первые годы после заключения мира, например в работе А. Фишела «Панславизм до мировой войны»[60]. Писали о них и непосредственные свидетели и участники событий, например Оскар Яси в своей книге «Распад Габсбургской монархии»[61].

В годы существования первой Словацкой республики и Второй мировой войны стала утверждаться новая концепция истории страны, по-своему трактовавшая период рубежа XIX-XX вв. Она нашла отражение в статьях и брошюрах таких деятелей, как философ Штефан Полакович[62]. Согласно ей, значение поколения гласистов и теории чехословакизма нивелировалось, всё внимание концентрировалось на развитии идеи автономии и независимости, а также на генезисе партии людаков[63] как главного её носителя. По окончании Второй мировой войны эта точка зрения перекочевала в эмигрантскую историософскую литературу и вернулась на родную землю уже после «бархатной революции» 1989 г.[64]

Послевоенный период в чехословацкой историографии, занимавшейся проблемами рубежа XIX-XX вв., был отмечен двумя важными моментами. Во-первых, это распространение марксистской методологии, а во-вторых,

---

1997). Martin, 1998. S. 210-237.

60 Fischel A. Der Panslawismus bis zum Weltkrieg. Stuttgart-Berlin, 1919.

61 Оригинальное издание: Jászi O. The dissolution of the Habsburg monarchy. Chicago, 1929. На русском языке см.: Яси О. Распад Габсбургской монархии. М., 2011. Сам Оскар Яси - венгерский социолог и политик, один из основателей журнала «Хусадик Сазад» (Huszadik Század/«Двадцатый век») и Государственной гражданской радикальной партии.

62 См., например: Polakovič Š. Vývin základných myšlienok slovenskej politiky. Bratislava, b.d. Его точку зрения можно считать значимой в тех условиях потому, что с 1944 г. он работал в Управлении пропаганды первой Словацкой республики как глава отделения печати и заместитель начальника всего Управления. Подробнее об этом органе см.: Michelko R. Slovenská republika v rokoch 1939-1945 – štúdie. Bratislava, 2014. S. 35-83.

63 Hlinkova slovenská ľudová strana – Глинкова словацкая народная партия.

64 В качестве примера эмигрантских работ можно привести другую книгу Ш. Полаковича: Polakovič Š. Za život národa - Za trvanie štátu. B.m. 1985. Проникновение данной концепции в Словакию после 1989 г. иллюстрируют работы Милана Станислава Дюрицы: Ďurica M. S. Slovenský národ a jeho štátnosť. Bratislava, 1990 ; Ďurica M. S. Nacionalizmus v historickom vývoji Slovákov // Historický zborník 8. Martin, 1998.

заметное расширение тематики исследований. Благодаря этим факторам, а также за счёт продолжительности данного периода, он стал одним из самых плодотворных для исторической науки в Словакии и Чехии. При изучении истории рубежа веков помимо рассматривавшихся ранее национально-культурного и правового аспектов словацкого вопроса акцент был сделан и на социально-экономических причинах его обострения[65].

Значительное внимание было уделено взаимоотношениям словаков с другими народами[66], прежде всего с сербами и румынами. Их подробно изучал Милан Крайчович[67]. На его примере хорошо видна специфическая традиция использования в историографии термина «словацкая политика». В соответствии с ней данное словосочетание обозначает, прежде всего, мероприятия представителей Словацкой национальной партии, в том числе по поиску союзников. Таким образом, историки как бы соглашались с тезисом о представительстве интересов всего народа именно этой организацией, хотя его оспаривали современники и переосмыслили позднейшие исследователи.

Описываемый этап развития чехословацкой историографии был отмечен монографиями и статьями, рассматривавшими отношения словаков с мадьярами[68] и чехами[69]. Из них следует особо отметить статью В. Хромековой о мадьярских буржуазных партиях, в которой рассмотрена сложная фракционная структура этих политических организаций. Кроме того, именно в те годы были

---

[65] См., например: Mésároš J. Roľnicka a národnostná otázka na Slovensku 1848-1900. K problematike feudálnych prežitkov Bratislava, 1959 ; Mésároš J. Vnútorné príčiny rozkladu dualistickej monarchie a postavenie slovákov v Uhorsku // Historický časopis. Č.1. B.m., 1969.

[66] Slovenská otázka a stredná Európa v novovekých dejinách. Zborník FF UK Historica XXII. Bratislava, 1971.

[67] Krajčovič M. K problému slovenská otazka v 80.-90. rokoch 19. a začiatkom 20. storočia // Historica, zborník FFUK XXII. Bratislava, 1971. S. 115-129 ; Krajčovič M. Slovenská politika v strednej Európe 1890-1901. Spolupráca Slovákov, Rumunov a Srbov. Bratislava, 1971 ; Krajčovič M. Československo-rumunské vzťahy v národnooslobodzovacom zápase // Slovanské štúdie XIV. Bratislava, 1973. S. 187-205 ; Krajčovič M. Rumuni a Slováci v boji porobených národov za slobodu 1901-1914 // Sborník k problematice imperialismu 14. Praha, 1982. S. 93-106 ; Krajčovič M. Slovenská spoločnosť v Uhorsku. Slováci a Juhoslovania v národnoemancipačnom zápase v 30. až 70. rokoch 19. storočia. Slovanské štúdie, 26-2. Bratislava, 1986 ; Krajčovič M. K otázke 2. kongresu národností v solidárnom emancipačnom hnutí // Studia Balcanica Bohemo-Slovaca. Brno, 1987. S. 148-154.

[68] Kovács E., Novotný Jan. Maďaři a my. Z dějin maďarsko-československých vztahů. Praha, 1959 ; Chromeková V. Maďarské buržoázne politické strany a ich pozície na Slovensku na začiatku 20. storočia // Historický časopis. Č. 3. B.m., 1976. S. 359-374.

[69] Kulíšek V. O činnosti a významu Československé jednoty před vznikem ČSR // Historický časopis. Č. 3. B.m., 1962.

написаны первые работы, поставившие под сомнение неизбежность совместного пути исторического развития двух государствообразующих народов республики, опубликованные, впрочем много позже[70].

Возник целый ряд исследований, в центре которых находилась Словацкая национальная партия на разных этапах своего существования[71]. Для данной диссертации наиболее полезными оказались работы Милана Подримавского, охватившие всю историю СНП от основания до Первой мировой войны.

Кроме того, появились специальные исследования, посвящённые венгерскому клерикализму и касавшиеся при этом людацкого направления национального движения, отколовшегося от КНП и примкнувшего к СНП. Конкретно речь идёт о работах Юлиуса Попея[72]. В своей диссертации он смог охватить весь круг проблем, связанных с этой темой. К сожалению, монографии, развивавшей эти наработки, не последовало, автор ограничился обобщающей статьёй. По-настоящему пристального внимания религиозному фактору в то время ещё не уделялось.

Зато интерес учёных социалистического периода впервые вызвала пресса[73]. Наибольший вклад в её изучение внёс историк Михал Потемра, автор двух библиографий газет и журналов, выходивших на территории Словакии до 1918 г., а также статьи, посвящённой источниковедческому анализу периодики. К сожалению, ни он, ни другие специалисты так и не приступили к широким концептуальным обобщениям роли прессы в общественно-политическом

---

[70] Šolc J. Slovensko v českej politike. Banská Bystrica, 1993. Интересно, что подобная работа была написана чехом.

[71] О ситуации до её формирования см., например: Kostický B. Nová škola slovenská: Príspevok k problematike národnostnej otázky v Uhorsku v druhej polovici 19. storočia. Bratislava, 1959. Период, которому посвящена данная диссертационная работа, отражён в следующих работах: Podrimavský M. Organizacia Slovenskej národnej strany v rokoch 1900 – 1914 // Historické štúdie, XXII. Bratislava, 1977 ; Podrimavský M. Slovenská národná strana v druhej polovici 19. storočia. Bratislava, 1983 ; Vošahlíková P. Slovenské politické směry v období přechodu k imperialismu. Praha, 1979. Также см.: Potemra M. Právne postavenie Slovenskej národnej strany v Uhorsku // Historický časopis. B.m., 1977. S. 503-520.

[72] Popély J. Počiatky politického klerikalizmu v Uhorsku a proces kryštalisacie Slovenskej ľudovej strany. Dizertačná práca na získanie vedeckej hodnosti kandidáta historických vied. Bratislava, 1977 ; Popély J. Boj o liberálne cirkevnopolitické reformy v Uhorsku a založenie Katolíckej ľudovej strany // Historický časopis, 29, 1981. S. 857-876.

[73] Potemra M. Bibliografia slovenských novín a časopisov do roku 1918. Martin, 1958 ; Potemra M. Bibliografia inorečových novín a časopisov na Slovensku do roku 1918. Martin, 1963 ; Kipsová M. u. Kol. Bibliografia slovenských a inorečových novín a časopisov z rokov 1919-1938. Martin, 1968. Potemra R. Die Periodische Presse in der Slowakei als geschichtliche Quelle // Studia historica slovaca VIII. Bratislava, 1975. S. 159-219.

развитии местного общества, хотя и обеспечили такие исследования прочным фундаментом.

Звучным финальным аккордом развития марксистской историографии стало создание фундаментального шеститомного обобщающего труда «История Словакии»[74]. Его отличает, во-первых, высочайший для того периода теоретический уровень, во-вторых, обилие фактического материала, впечатляющее для обзорного произведения, и, в-третьих, широкий спектр охваченных проблем, от политической истории до культуры и образования.

За пределами стран соцлагеря в послевоенные годы наибольшее внимание событиям рубежа веков уделяли немецкоязычная и англоязычная историографии. В центре их внимания находился национальный вопрос, включавший в себя и словацкий[75], а также непосредственно история словаков[76]. Среди них следует выделить стоящий несколько особняком из-за своей темы труд Эгберта Курта Яна «Немцы в Словакии 1918-1929 гг. Набросок по национальной проблематике». Он содержит важные сведения об истории немецких колоний на территории Верхней Венгрии, позволяющие объяснить равнодушие данной общины к национальному движению словаков. Для данной диссертации важную роль сыграла также книга Холгера Фишера, посвящённая изучению взглядов Оскара Яси и Михая Каройи на политику в отношении национальностей. В ней содержатся статистические данные и ретроспективный обзор развития национального вопроса в Венгрии.

Интересная своей нетипичностью позиция венгерской стороны по этому

---

74 Dejiny Slovenska. I-VI. Bratislava, 1985-1992.

75 Kann R.A. Das Nationalitätenproblem der Habsburger-Monarchie. Bd. I-II. Graz-Köln, 1964 ; Gogolák L. Das Problem der Assimilation in Ungarn in der Zeit vom 1790-1918 // Südostdeutsches Archiv IX. München, 1966 ; Katus L. Über die wirtschaftlichen und gesellschaftlichen Grundlagen der Nationalitätenfrage in Ungarn vor dem Ersten Weltkrieg // Die nationale Frage in der Österreichisch-Ungarischen Monarchie 1900-1918. Budapest, 1966 ; Jahn E. K. Die Deutschen in der Slowakei in den Jahren 1918-1929. Ein Beitrag zur Nationalitätenproblematik. München und Wien, 1971 ; Fischer H. Oszkár Jászi und Mihály Károlyi: Ein Beitrag zur Nationalitätenpolitik der bürgerlich-demokratischen Opposition in Ungarn von 1900 bis 1918 und ihre Verwirklichung in der bürgerlich-demokratischen Regierung von 1918 bis 1919. München, 1978.

76 Gogolák L. Beiträge zur Geschichte des slowakischen Volkes. III. Zwischen zwei Revolutionen (1848-1919). München: R. Oldenbourg Verlag, 1972 ; David W. P. Slovak Nationalism and the Hungarian state 1870-1910 // Ethnic Groups and the State. New Jersey, 1985.

вопросу представлена в работе юриста и политолога Иштвана Бибо «Беда малых государств Восточной Европы»[77], опубликованной на венгерском языке в 1946 г.

Историография СССР, также как и чехословацкая, пользовавшаяся марксистским подходом, рассматривала Словакию, прежде всего, в контексте Венгерского королевства и Австро-Венгрии. По этой причине исследования того периода были отнесены ко второй группе научных работ и рассматриваются ниже.

Новейшая эпоха наступила в словацкой историографии после «бархатной революции» и последовавшего через несколько лет разделения Чехословакии на два государства[78]. Она ознаменовалась, с одной стороны, продолжением разработки уже начатых в послевоенный период направлений, а с другой, расширением тематики и методологии исследований. И в Словакии, и в Чехии шло дальше изучение истории печати[79]. Наиболее значительной на этой ниве является монография Франьо Рутткаи, обобщающая историю словацкой журналистики. Следует отметить, впрочем, что подходы этого историка почти не претерпели изменений в сравнении с марксистским периодом.

Не была исчерпана до конца тема контактов с румынами и сербами, её разработку продолжил М. Крайчович как главный специалист в этой области[80].

Дальнейшее развитие получило изучение истории партий. В его рамках вышел коллективный труд, содержащий сведения по всем политическим организациям этого типа, хотя бы отчасти затрагивавшим территорию современной Словакии, от конца баховского абсолютизма до «бархатной

---

77 Bibó I. Bída malých národů východní Evropy. Vybrané spisy. Brno-Bratislava, 1997. Следует отметить, что в оригинальном названии, *A kelet-európai kisállamok nyomorúsága*, используется слово *állam* – «государство», а не *nemzet* – «нация, народ».

78 С 1-го января 1993 г.

79 Ruttkay F. Dejiny slovenského novinárstva do roku 1918. Bratislava, 1999 ; Bartoš J. Noviny jako historický pramen//Tisk a politické strany. Sborník referátů připravených pro nerealizovanou konferenci „Tisk, jeho místo a role v dějinách a současnosti politických stran na území českých zemí a Československa v letech 1860-2000“ v Olomouci ve dnech 24.-25. října 2000. Olomouc, 2001.

80 Krajčovič M. The cooperation of Slovaks, Roumanians and Serbs from 1890 till 1901.//Romani, Sirbi, Slovaci. Congresul nationalitatilor, 100 ani Restituiri III. Deva, 1995. S. 179-183.

революции»[81].

Наконец, не прервалась и традиция исследования социально-экономических проблем, которую продолжает один из виднейших историков современной Словакии, Роман Голец[82].

В связи с изменением политических реалий началось разностороннее изучение опыта взаимоотношений словаков и чехов[83]. Должное место в специальной литературе на словацком языке заняло понимание общности истории с мадьярами и оценка их влияния на формирование словацкой идентичности[84].

Одновременно последовала своего рода реабилитация мадьяронов, по крайней мере, тех из них, кого можно было считать умеренными[85]. Серьёзную работу в этом направлении ведёт Иван Халас. Сделанные им наблюдения и выводы знаменуют собой утверждение в науке тезиса о сосуществовании на территории венгерской Словакии целого ряда идентичностей разных уровней. Они замещали единое национальное самосознание. Тем не менее, это направление пока не выглядит до конца разработанным. Феномен венгерского патриотизма в словацкой среде на фоне развития современных национальных движений ещё ожидает комплексного изучения и научного обобщения в специализированных монографиях.

---

81 Politické strany na Slovensku, 1860-1989. Bratislava, 1992.

82 Holec R. Slovensko v hospodárstve Uhorska – vývojové trendy a problémy // Pohľady na slovenskú politiku: Geopolitika – Slovenské národné rady – Čechoslovakizmus. Bratislava, 2000.

83 Активное участие в их переосмыслении приняли и чехи, см.: Urban O. České a slovenské dějiny do roku 1918. Praha, 1991 ; Harna J. Úvahy nad charakterem a smyslem českého slovakofilství z přelomu 19. a 20. století // Moderní dějiny: Sborník k dějinám 19. a 20. století. Č. 5, Praha, 1997 ; Rychlík J. Češi a Slováci ve 20. století. I zv.: Česko-slovenské vztahy 1914-1945. Bratislava, 1997 ; První světová válka a vztahy mezi Čechy, Slováky a Němci. Brno, 2000 ; Stehlík M. Češi a Slováci 1882-1914. Nezřetelnost společné cesty. Praha, 2009.

84 Tajták L. Aktivity provládnej orientácie v slovenskom prostredí v kontexte slovenských emancipačných úsilí // Slovensko na začiatku 20. storočia (Spoločnosť, štát a národ v súradniciach doby). Bratislava, 1999. S. 117-126 ; Krajčovič M. Maďari a problémy národnej identity Slovákov v 19. storočí.//Historické štúdie, 37. Bratislava, 1996. S. 49-68 ; Szabó V. Slovenská otázka v národnostnej politike uhorských vlád v rokoch 1867-1918. // Zrkadlo histórie II. Prešov, 2005 ; Zahorán Cs. Sen o národnom štáte // Rozštiepená minulosť: Kapitoly z histórie Slovákov a Maďarov. Budapest, 2013. S. 98-113.

85 Словаки, ставившие на первый план свою венгерскую идентичность, однако не предпринимавшие враждебных выпадов против своей национальной культуры. См.: Halász I. Uhorsko a podoby slovenskej identity v dlhom 19. storočí. Bratislava: Kalligram, 2011.

В последние годы в поле зрения учёных попал и ускользавший долгое время от их внимания вопрос о словацком антисемитизме[86]. Монография Милослава Сабо, посвящённая этой теме, дополнила представления о структуре национального вопроса в Верхней Венгрии и идеологическом взаимовлиянии между мадьярскими и словацкими политическими объединениями. Наконец, вышел целый ряд концептуальных монографий и статей по истории Словакии в целом и отдельным ключевым проблемам, таким, как трагедия в Черновой, в частности[87]. Из их числа своим широким подходом выделяется книга Любомира Липтака «Словакия в XX веке». В ней автор подводит итог последнему столетию, принесшему с собой как государственную независимость страны, так и новые противоречия. Применительно к началу XX в. в монографии содержится как анализ экономической истории и демографического прошлого региона, так и зарисовки по национальной проблеме.

На русском языке в новейший период развития историографии Словакия рассматривается в свете традиционных тем русофильства и славянофильства, а также национальных движений и взаимодействия между ними[88]. Среди трудов, вышедших в последние десятилетия, ключевое значение имеет монография И.В. Крючкова. Она представляет собой наиболее прогрессивное и фундаментальное исследование национального вопроса в Венгерском королевстве, появившееся в этот период в России. Её автор воздерживается от радикальных оценок, которые были характерны для более ранних сочинений,

---

[86] Szabó M. Od slov k činom. Bratislava, 2014.

[87] Kováč D. Slovensko v Rakúsko-Uhorsku. Bratislava, 1995 ; Lipták Ľ. Slovensko v 20. storočí. Bratislava, 1998 ; Podrimavský M. Slováci v podmienkach uhorského štátu na začiatku 20. storočia. // Slovensko a Maďarsko v rokoch 1918-1920. Zborník referátov z konferencie v Michalovciach 14.-15.6.1994. Martin, 1995 ; Holec R. Tragédia v Černovej a slovenská spoločnosť. Martin, 1997 ; Slovensko na začiatku 20. storočia. Spoločnosť, štát a národ v súradniciach doby. Bratislava, 1999 ; Na začiatku storočia: 1901-1914. Bratislava, 2004 ; Vojáček L., Schelle K. Právní dějiny na území Slovenska. Ostrava, 2007 ; Švecová A., Gábriš T. Dejiny štátu, správy a súdnictva na Slovensku. Plzeň, 2009 ; Kľučové problémy moderných slovenských dejín 1848-1992. Bratislava, 2012.

[88] Национальное движение в Центральной Европе: сотрудничество и контакты (30 — 70-е годы XIX в.). М., 1991 ; Нация и национальный вопрос в странах Центральной и Юго-Восточной Европы во второй половине XIX - начале XX в. М., 1991 ; Крючков И.В. Венгрия и славянский мир в последней трети 19 – начале 20 в. Ставрополь. 2001 ; Чехия и Словакия в XX веке. Очерки истории. В 2 кн. М.: Наука, 2005 ; Лаптева Л. П. Западный прецедент русского славянофильства начала XX века. С. Гурбан-Ваянский и его «Письма из Венгрии» в газете «Московские ведомости» // Периодическая печать как источник интеллектуальной истории. Материалы международной научной конференции (Пятигорск, 28-30 апреля 2006 г.). Пятигорск, 2006.

как отечественных, так и чехословацких.

К сожалению, отечественный читатель до сих пор не имеет в своём распоряжении академической обобщающей работы по истории словацкого народа, подготовленной российскими словакистами. Ему остаётся довольствоваться либо переводным сочинением «История Словакии», либо синтетической «Историей Словакии V-XX вв.», носящей громкий подзаголовок «Документальное исследование», однако написанной авторами без профессиональной славистической подготовки[89].

Вторая группа историографии, касающаяся истории Австро-Венгерской монархии и Венгерского королевства в её составе, также прошла в своём развитии несколько этапов, имевших особенности в разных странах. Среди ***общих трудов*** укажем лишь самые выдающиеся на немецком[90], английском[91], чешском[92] и русском[93] языках. Отечественные исследования по преимуществу принадлежат перу одного и того же историка – крупнейшего русскоязычного специалиста по истории Венгрии Т.М. Исламова. Он работал в марксистский, а также новейший период, что позволило ему подойти к изучаемой проблематике с разных точек зрения. Помимо монографий и статей, Т.М. Исламов является также автором разделов по истории XIX – начала XX вв. в нескольких коллективных трудах. Значительным по своей глубине является проведённый им анализ политической борьбы между партиями Государственного собрания Венгрии, хотя и отличающийся приматом классовых принципов.

Самым фундаментальным из обобщающих трудов на сегодняшний день является масштабное издание Австрийской академии наук «Габсбургская

---

[89] История Словакии. М., 2003 ; Шумов С.А., Андреев А.Р. История Словакии. V-XX века: Док. исслед. М., 2000.

[90] Hanák P. Ungarn in der Donau-Monarchie. Probleme der bürgerlichen Umgestaltung eines Vielvölkerstaates. Wien-München-Budapest, 1984 ; Die Geschichte Ungarns: Von den Anfängen bis zur Gegenwart. Budapest, 1988.

[91] Molnár M. A Concise History of Hungary. Cambridge, 2001.

[92] Rakousko-uherská monarchie: Habsburská říše 1867-1918 slovem a obrazem. Praha, 2011.

[93] Исламов Т.М. Австро-венгерское соглашение. Внутриполитические и внешнеполитические предпосылки // Der österreichisch-ungarische Ausgleich 1867. Bratislava, 1971 ; Исламов Т.М. Политическая борьба в Венгрии накануне первой мировой войны, 1906-1914. М., 1972 ; История Венгрии. Т. 2. М., 1972 ; Краткая история Венгрии. С древнейших времён до наших дней. М., 1991.

монархия 1848-1918». Оно выходило с 1973 по 2013 г. и насчитывает 11 обширных томов, многие из которых разбиты на две части. Исследование охватило буквально все возможные сферы изучения её прошлого: экономическое развитие, социальные и административные структуры, политические и религиозные организации, демографическую ситуацию и многое другое. В данной диссертации были использованы три книги из этой серии: первая часть седьмого тома, посвящённая конституционной системе и центральным представительным органам государства, а также обе части восьмого тома, повествующие о партиях, общественных объединениях и прессе[94].

Особо следует выделить ***работы, посвящённые отдельным землям монархии*** и тем их проблемам, которые были аналогичны словацким[95]. Имеются в виду монографии и статьи чешских, румынских (на английском языке) и отечественных авторов, относящиеся ко всем рассмотренным периодам развития исторической науки. Сюда же отнесены статьи, раскрывающие суть венгерского либерализма, изданные в конце 80-х гг. XX в. на немецком языке[96]. Либерализм был ключевым политическим течением для королевства на протяжении дуалистического периода, что сделало необходимым обращение к специализированной литературе. А немецкоязычная историография второй половины XX в. разрабатывала политическую историю Австро-Венгрии как одну из основных тем.

Особняком стоит монография Михая Бучая о протестантской церкви в

---

[94] Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Bd. VII: Verfassung und Parlamentarismus. 1. Teilband: Verfassungsrecht, Verfassungswirklichkeit, zentrale Repräsentativkörperschaften. Wien, 2000 ; Bd. VIII: Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. 1. Teilband: Vereine, Parteien und Interessenverbände als Träger der politischen Partizipation. 2. Teilband: Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. Wien, 2006.

[95] Masaryk T. G. Česká otázka. Praha, 1990 ; Masaryk T.G. Nová Evropa. Praha, 1920 ; Ghişa Alexandru. Romania and Hungary at the Beginning of 20th Century. Establishing Diplomatic Relations (1918-1921). Cluj-Napoca, 2003 ; The History of Transylvania. Vol. III (from 1711 to 1918). Cluj-Napoca, 2010 ; Фрейдзон В.И. Борьба хорватского народа за национальную свободу. М., 1970 ; Романенко С.А. Монархия Габсбургов, Средняя Европа и обретение Хорватией независимости // Российско-Австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Выпуск 1. Москва-Ставрополь, 2004. С. 247-261.

[96] Diószegi I. Die Liberalen am Steuer. Der Ausbau der bürgerlichen Staatssystems in Ungarn im letzten Drittel des 19. Jahrhunderts // Liberalismus im 19. Jahrhundert. Deutschland im europäischen Vergleich. Göttingen, 1988. S. 484-498 ; Gergely András. Der ungarische Adel und der Liberalismus im Vormärz // Liberalismus im 19. Jahrhundert. Deutschland im europäischen Vergleich. Göttingen, 1988. S. 458-483.

Венгрии. Она интересна в связи с изучением роли этой конфессии в формировании словацкого национального движения[97].

Наконец, необходимо упомянуть о ряде статей и сборников, в которых затрагивается ***проблематика, связанная с процессом формирования национального самосознания*** в монархии, в том числе и самих мадьяр[98].

Из их числа особое внимание было обращено на статьи уже упоминавшегося выше Т.М. Исламова о трансформации средневековой венгерской идентичности в мадьярскую в Новое время. Интересны и наблюдения О.В. Хавановой о праздновании тысячелетия прихода мадьяр в Паннонию, состоявшемся в 1896 г. Эти торжества, важные для рассматриваемой в данной диссертации проблематики, часто, но бегло упоминались в словацкой и чехословацкой историографии. В статье представлен взгляд с венгерской стороны, подробно описаны многие праздничные мероприятия и проанализированы их культурные коды.

Помимо исследований конкретных форм национального самосознания в Австро-Венгрии, в данной диссертации использованы работы, в которых тема нации и национализма рассматривалась на теоретическом уровне либо на практическом материале соседних регионов[99].

---

[97] Bucsay M. Der Protestantismus in Ungarn 1521-1978. Ungarns Reformationskirchen in Geschichte und Gegenwart. Teil I: Im Zeitalter der Reformation, Gegenreformation ind katolischen Reform. Teil II: Vom Absolutismus bis zur Gegenwart. Studien und Texte zur Kirchengeschichte und Geschichte. Erste Reihe, Band III/1-2, Wien-Köln-Graz, 1977-1979).

[98] Nurmi I. Slovakia - a Playground for Nationalism and National Identity. Manifestations of the National Identity of the Slovaks 1918-1920. Bibliotheca historica 42. Helsinki, 1999 ; Demmel J. Z Uhra Maďarom. Vývoj spoločenskej identity v Uhorsku na začiatku "dlhého 19. storočia" // Rozštiepená minulosť. Kapitoly z histórie Slovákov a Maďarov. Budapest: Nadácia Terra Recognita, 2013. S. 51-61 ; Исламов Т.М. От «нацио хунгарика» к венгерской нации // У истоков формирования наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. М.: «Наука», 1984. С. 40-59. ; Исламов Т.М. Федерализм как способ организации многонационального государства в восточной части Центральной Европы // Национальное движение в центральной Европе: сотрудничество и контакты. М., 1991 ; Хаванова О.В. Венгерский Миллениум 1896 года: между «потемкинской деревней» и «градом Китежем» // Национализм в мировой истории. М., 2007. С. 375–407.

[99] Hroch M. Obrození malých evropských národů. Praha, 1971 ; Krajčovič M. Vývín národných hnutí v Európe 1850-1914 // Historické štúdie, 35. Bratislava, 1994. S. 109-134 ; Rychlík J. Individuální a kolektivní práva menšin a tzv. Právo národů na sebeurčení včetně odtržení. // První světová válka, moderní demokracie a T.G. Masaryk. Praha, 1995. S. 206-219 ; Hroch M. Na prahu národní existence. Touha a skutečnost. Praha, 1999 ; Sujecka J. The National Idea as a Research Problem. Warszawa, 2002 ; Pohledy na národ a nacionalismus. Čítanka textů. Praha, 2003 ; Rychlík J. Formation of Modern Nations and National Identity // Formování moderních národů ve střední a východní Evropě v 19. a 20. století. Praha – Sofie, 2010. S. 138-139 ; Формирование наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. М., 1981 ; Фрейдзон В.И. Нация до национального государства. Историко-социологический очерк Центральной

Вне приведённых выше групп следует упомянуть отвлечённые ***теоретические статьи о СМИ***[100], авторы которых останавливаются на принципах их функционирования и свойствах в качестве исторического источника. В этой связи особый интерес привлекает точка зрения В.М. Рынкова. Он характеризует периодическую прессу не как самостоятельный вид исторического источника, а как комплекс исторических источников разных видов. Кроме того, к работе привлекались монографии, в которых освещается история журналистики в Чехии[101], США и Западной Европе[102]. Их использование позволило оценить как общие закономерности, так и специфику становления СМИ в Австро-Венгрии.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Данная работа продолжает наметившийся в историографии отход от абсолютизации национального угнетения словаков в Венгерском королевстве. Этот небольшой народ рассматривается в сложном контексте истории развития большой державы, в которой словацкая национальная элита опасалась раствориться, но без которой она сама едва ли могла существовать.

Представленная диссертация является едва ли не единственным исследованием, изучающим словацкое национальное движение с точки зрения общественного мнения, выразителем которого была пресса. Таким образом, она способствует более полному освещению словацкой проблематики в русскоязычной литературе. Кроме того, содержащиеся в ней разбор и

Европы XVIII в. - начала XX в. Дубна, 1999 ; Калхун К. Национализм. М., 2006. ; Кедури Э. Национализм. Спб., 2010.

[100] Дергачева Л.Д. Междисциплинарный подход в источниковедении периодики // Историческое познание: традиции и новации. Материалы Международной теоретической конференции. Ижевск, 26-28 октября 1993 г. Часть II. Ижевск, 1996. С. 63-71 ; Иващенко А.С. Периодическая печать как массовый источник по новейшей истории // Вопросы теории и методологии истории. Сборник научных трудов. Выпуск 5. Майкоп, 2006. С. 137-143 ; Манаенко Г. Н. Дискурс масс-медиа в формировании информационного пространства // Периодическая печать как источник интеллектуальной истории. Материалы международной научной конференции (Пятигорск, 28-30 апреля 2006 г.). Пятигорск, 2006 ; Мохначева М. П. Проблема авторства и «образ автора» в контексте истории прессы // Периодическая печать как источник интеллектуальной истории. Материалы международной научной конференции (Пятигорск, 28-30 апреля 2006 г.). Пятигорск, 2006 ; Рынков В.М. Периодическая печать: место в системе исторических источников // Отечественные архивы. Научно-практический журнал. №3. М., 2010. С. 44-50.

[101] Beránková M. Dějiny československé žurnalistiky. I. díl, Český periodický tisk do roku 1918. Praha, 1981.

[102] Muhlmann G. A Political History of Journalism. Cambridge-Malden, 2008 ; Сиберт Ф. С., Шрамм У., Питерсон Т. Четыре теории прессы. М., 1998.

обобщение материала источников будут полезны и для специалистов по истории Габсбургской монархии в целом.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертационная работа состоит из введения, пяти глав основной части, заключения, списка использованных источников и литературы. Во введении сформулированы цели и задачи исследования, обоснована его актуальность, проанализированы источники и научная литература. Основная часть содержит обзор реалий общественно-политической жизни Венгрии на рубеже XIX-XX вв., которому посвящена первая глава. Трактовка в прессе через призму различных событий словацкого национального движения, чаяний словаков, устремлений их элиты дана в следующих четырех главах.

Первая глава «Общественно-политическая ситуация в Венгерском королевстве на рубеже XIX-XX вв.», в силу своей специфики, построена иначе, чем остальные. Она разделена на четыре параграфа. В первом из них описана сложная демографическая структура Венгерского королевства. Показано, что многонациональный состав населения и наличие у мадьяр только относительного большинства придали национальному вопросу особо острый характер. Второй параграф касается экономического и социального положения словаков в рамках королевства. В нём продемонстрировано, что словацкий вопрос, помимо углублявшегося процесса осознания себя как нации, был вызван также ограниченностью перспектив, открывавшихся перед этим народом на родине. Третий параграф посвящён политическим партиям, представленным в нижней палате Венгерского государственного собрания на рубеже веков. Партийная система страны строилась на противоречиях между лагерем сторонников дуализма, объединённых в Либеральную партию, и

приверженцев государственного устройства по образцу 1848 г., сплотившихся в Партию независимости. Данные организации не были монолитными и включали в себя более мелкие фракции, которые периодически объявляли о своей самостоятельности. Кроме того, особняком стояла Католическая народная партия, возникшая в 1894 г. В последнем параграфе проанализирована деятельность Словацкой национальной партии на рубеже XIX-XX вв. Её особенностью в этот период стало постоянное изменение. СНП то делало акцент на сотрудничестве с другими национальными партиями вне парламента, то ориентировалась на парламентскую КНП, то выступала самостоятельно. Успехи и неудачи той или иной линии поведения приводили к соответствующим перегруппировкам внутри партии, усложняли её структуру. Тем не менее, общий вектор развития не менялся. Им было возвращение в активную политическую жизнь королевства, сопряжённое с встраиванием в его партийную структуру.

Вторая глава «Словаки и Конгресс немадьярских национальностей 1895 г. в освещении прессы» написана без разделения на параграфы. Материал в её рамках структурирован по региональному принципу: сначала рассматривается пресса венгерской Словакии, далее — Богемии и Моравии, под конец — столичные издания. Тем же способом организованы третья и пятая главы.

Участие в Конгрессе делегации СНП привлекло внимание большинства изученных в диссертации газет и журналов. Их оценки не были одинаковыми. Однако в них прослеживались определённые параллели, позволившие разделить прессу на группы. Прежде всего, это сторонники и противники национальных движений вообще и словацкого в частности. К первым относились официальный орган СНП «Народние новины» и почти все газеты и журналы на чешском языке, ко вторым — главные столичные издания, немецкая пресса Богемии и Моравии, проправительственная печать на словацком языке. Первые рассматривали участие словаков в Конгрессе как справедливую борьбу

за свои права. Вторые же видели в этом политическую авантюру группы частных лиц. Благосклонную, но отстранённую позицию по отношению к съезду заняла словацкоязычная газета КНП «Крестян», нейтральными остались клерикальные и христианско-социальные издания Словакии и Моравии. Немцы Верхней Венгрии проигнорировали факт созыва Конгресса немадьяр как таковой.

Третья глава «Национальный вопрос в контексте празднования 1000-летия Венгрии» посвящена более сложному для анализа событию, поскольку теперь словаки не являлись одним из главных действующих лиц. Однако, как и ряд других народов, они были поставлены перед необходимостью реагировать на отмечавшийся в королевстве Миллениум. Их реакция, в том числе в собственной прессе, а также комментарии к ней в других изданиях органично вписались в более широкий контекст и при этом не были поглощены им.

Особый информационный повод привёл к специфической трансформации намеченных во второй главе лагерей, на которые делились издания. Сторонники словацкого национального движения ожидаемо стали критиковать празднование 1000-летия, большинство противников — поддерживать. Однако газета пражских либерально настроенных немцев «Прагер Тагблатт», в целом скептически относившаяся к национальным движениям, выступила против венгерских торжеств. Полностью исчезла прослойка нейтральных изданий. Большая её часть примкнула к критикам, только «Карпатен-Пост» немцев из венгерской Словакии избрала противоположный лагерь. Таким образом, общее настроение публикаций по новому поводу сблизило некоторые издания, позиционировавшие себя ранее как противники.

В то же время, особое внимание на словаков в свете Миллениума обратили только заведомо благосклонные к СНП издания: «Народние новины», газеты младо- и старочехов, а также реалистов Богемии и Моравии.

Четвёртая глава «Закон о муниципальных топонимах и реакция

печати» отличается от прочих структурированием материала. Образы, обобщённые в результате анализа газетных материалов, обусловили распределение изучаемых изданий по языковому принципу. Сначала представлена пресса на словацком, потом на чешском, в конце — на немецком языках. Такое решение определено исключительной ролью немецкого фактора в развернувшихся дискуссиях. Спор вокруг закона IV/1898 вновь сделал немадьярские народы одним из ключевых участников событий. Это, казалось, могло привести к повторению ситуации с Конгрессом 1895 г. Однако освещение в СМИ возникшего положения велось под иным углом зрения, поскольку теперь активные действия предприняли семиградские саксонцы — немецкая община, проживавшая в преимущественно румынском окружении на территории Венгерского королевства. Их энергичное выступление против перевода топонимов на венгерский язык привлекло к себе пристальное внимание всех органов печати. Кроме того, оно позволило немецкоязычной прессе провести чёткую грань между саксонским и румыно-славянским протестом.

Даже пресса на словацком языке в те дни больше писала о немецких акциях. О том, что среди словаков тоже существует определённое мнение по поводу нового закона, упомянули только «Народние новины» и её проправительственный оппонент «Словенске новины». Разумеется, они высказали диаметрально противоположные мнения.

Благосклонно и внимательно по отношению к словакам повела себя только чешскоязычная пресса. Во всех её изданиях, рассмотренных в диссертации, освещено участие СНП в протесте и очевидна их солидарность с оценками закона IV/1898 со стороны словаков.

В целом следует констатировать неудачное использование лидерами словацкого национального движения благоприятных обстоятельств для привлечения внимания к проблемам своего народа. Это, в свою очередь, даёт повод говорить о недостатках прежних методов работы СНП в этом направлении.

Пятая глава «Участие словаков в выборах 1901 и 1905 годов в отражении австро-венгерской периодики» посвящена попытке партии преодолеть кризис с помощью новой тактики. В центре внимания исследования воздействие, которое эта попытка оказала на восприятие словаков со стороны прессы. Выдвижение своих кандидатур на выборах в Государственное собрание окончательно вернуло СНП в парламентскую систему Венгерского королевства. Однако на фоне остальных фракций её присутствие оказалось практически незаметно. Опыт политической работы в таких условиях ещё только предстояло набрать.

В результате повышенное внимание к словакам СНП удалось привлечь только на выборах 1901 г. за счёт эффекта от появления новых лиц на общевенгерском политическом поле. В свою очередь, 1905 г. стал свидетелем её серьёзного поражения и в политическом смысле, и в медийной сфере. Многие издания, которые ранее высказывались, пусть даже и отрицательно, по поводу роста политической активности этого народа, теперь промолчали. Их занимали либо более важные события избирательной кампании, либо ведение собственной агитации за партии, которые они представляли. В 1901 г. тема словацкого национального движения была так или иначе отражена на страницах всей использованной в диссертации прессы на словацком языке за исключением клерикальной, всех чешскоязычных изданий Богемии и Моравии, а также венской «Нойе Фрайе Прессе». На следующих выборах за СНП стала высказываться редакция «Католицке новины», но зато всякое упоминание о словаках исчезло из газет «Народни листы», «Моравска орлице» и «Нойе Фрайе Прессе». При этом строго против словацких национальных кандидатов в первом случае выступала одна «Словенске новины», во втором — «Словенске новины» и «Крайан». Таким образом, главной проблемой восприятия этого народа в периодике Австро-Венгрии оказалось вовсе не отрицательное отношение, а равнодушие.

Заключение к диссертационной работе содержит в себе выводы,

разрешающие поставленные перед исследованием задачи.

ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1) С возвращением Словацкой национальной партии к активной общественно-политической деятельности в периодике Верхней Венгрии и некоторых сопредельных ей регионов двуединой монархии стал актуален вопрос о том, насколько существующее положение дел обеспечивает права словаков, отвечает интересам этого, а также других немадьярских народов. Обсуждался он, однако, не перманентно, а в связи с определёнными событиями, касавшимися национальностей и вызывавшими широкий резонанс среди читателей. На рубеже XIX-XX вв. ими стали Национальный конгресс в Будапеште 1895 г., празднование в 1896 г. 1000-летия венгерской государственности, принятие закона IV/1898 о муниципальных топонимах, выборы в Государственное собрание 1901 и 1905 гг.

2) В связи с каждым из этих событий словацкую тему затрагивал определённый круг газет и журналов, прежде всего политических органов печати словаков и чехов. Пресса на немецком языке обращалась к ней от случая к случаю, в зависимости от масштаба информационного повода как самого по себе, так и в соотнесении с региональной и глобальной новостной повесткой. Так, участие словаков в Конгрессе 1895 г. привлекло к себе внимание как одно из значительных событий в общественной жизни Венгерского королевства. А избирательная кампания СНП на выборах в Государственное собрание 1905 г. затерялась на фоне острой борьбы Либеральной партии против оппозиционной коалиции с Партией независимости сорок восьмого года во главе.

3) Всё разнообразие подходов отдельных изданий к словацкому вопросу сводилось к трём вариантам: позитивному, нейтральному и негативному. В первом случае высказывалось сочувствие напрямую СНП, обличалось угнетение словаков в Венгрии. Как правило, оценка событий давалась с

использованием фразеологии, аналогичной «Народние новины». Во втором случае из-за своей идеологической приверженности и региональной специфики тема освещалась сдержано либо замалчивалась. В третьем случае деятельность СНП характеризовалась как частная инициатива немногочисленных авантюристов, их аргументы опровергались, а существование национального вопроса вообще отрицалось.

4) Попытки обрисовать положение словаков привели к формированию двух образов их наиболее активных представителей. Атрибутами первого было недовольство текущим положением в стране и борьба за его изменение. Второй, наоборот, был лоялен к действующей общественно-политической системе. Причём образ оппозиционного словака, пусть и с противоположными оценками, встречался во всех изданиях, кроме нейтральных. На лояльных же словаках акцентировала внимание только пресса на словацком языке. Оценивались они также противоположно: либо как предатели собственного народа, т. н. мадьяроны, либо как образцовые законопослушные граждане.

5) Подлинным создателем национальной политической повестки дня в Верхней Венгрии была СНП и поддерживаемый ей орган печати «Народние новины». Словацкий характер изданий её противников, таких как «Словенске новины» и, позднее, «Крайан», выражался только в языке, на котором они выходили. По общественно-политическим вопросам их редакции ретранслировали идеологию венгерского патриотизма, одинаковую для всего королевства. Никакой организации, которая стояла бы за ними на практике и занимала промежуточное положение между ярко выраженным национальным движением и общевенгерскими партиями, не существовало. Только в ходе избирательных кампаний возникала ситуация, когда проправительственная пресса могла апеллировать к национальной специфике своего региона. В частности, указать на уважительное отношение кандидатов от ЛП к словацкому языку и даже умение говорить на нём.

6) Рассуждая о словаках в том или ином информационном контексте,

редакции периодических изданий предъявляли своему читателю, с одной стороны, новостные сводки об общественно-политической деятельности представителей этого народа. С другой стороны, они высказывали собственные суждения о предпосылках, характере и последствиях этой активности. При этом новостное освещение было, по преимуществу, отрывочным и кратким, а оценки редакций предопределялись их идеологическими воззрениями и национальной принадлежностью. Таким образом, словаки оказывались «заложниками» чужих политических представлений и даже предрассудков, изменить которые были не в состоянии.

7) За десятилетие с 1895 по 1905 гг. внимание к словакам в анализируемой в диссертации периодике стало явственно убывать. Причина этого процесса в значительной мере крылась в методах работы СНП и была двоякой. Во-первых, партия не обладала достаточными ресурсами и энергией для того, чтобы распространять словацкую тематику за пределами круга традиционно заинтересованных в ней изданий, прежде всего чешских. Во-вторых, снижению интереса целого ряда органов печати способствовала её новая, прагматичная по сути тактика. Начиная с возобновления активной политической деятельности, словацкое национальное движение стремилось встроиться в существующую парламентскую систему. Различались только способы достижения этой цели у отдельных политических группировок. Сначала ставка была сделана на создание большой партии немадьяр (румын, словаков и сербов) с последующим избранием под её знамёнами многочисленного представительства в Государственное собрание. Когда стало очевидно, что альянс трёх народов не функционирует, СНП переключилась на самостоятельную работу. Парламент сулил её лидерам трибуну для выражения своих требований. Однако на фоне крупных политических игроков в королевстве их число было ничтожно мало, что лишало партию возможности реализовать свои задачи здесь и сейчас. В начале десятилетия, созывая Конгресс вместе с румынами и сербами, представители словацкого национального движения участвовали в

формировании повестки дня. В конце десятилетия словацкая элита свела саму себя к роли третьестепенной силы на общей политической сцене. Был утрачен и эффект новизны, который произвёл сначала отказ от тактики пассивности, а затем первое после долгого перерыва самостоятельное участие в избирательной кампании.

8) Тем не менее, иного способа действий, помимо избранного, у СНП просто не было. Внутренние ресурсы национального движения были ограничены, поскольку партии не удавалось охватить своим влиянием всех соплеменников. Она оставалась элитарной, а не массовой. При этом образованная элита словацкого общества, сочувствовавшая её идеям, была слишком разнородна, чтобы сохранить организационную монолитность. Это вело к формированию фракций и, в перспективе, новых самостоятельных партий. Сильный внешний союзник, подобный независимым королевствам в случае сербов и румын, у словаков отсутствовал. Его место в конце концов заняли чехи. Однако на рубеже XIX-XX вв. чешское общество, в большинству своём, испытывало к родственному народу в Транслейтании скорее любопытство, нежели стремление оказать действительно существенную поддержку. На этом фоне, при всех издержках, инкорпорация в парламентскую систему Венгерского королевства на правах выразителя особого национального мнения оставалась единственным выходом, сулившим значимый результат.

ПУБЛИКАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Всего в ходе работы над диссертацией было опубликовано пять статей, три из них — в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, а также тезисы докладов на конференциях «Ломоносов 2011» и «Славянский мир: Общность и многообразие 2013».

1) Попов К.А. Письма читателей как инструмент освещения избирательных кампаний в словацкой прессе начала XX в. // Славянский

альманах 2013. М., 2014. С. 190-201.

2) Попов К.А. I. Halász. Uhorsko a podoby slovenskej identity v dlhom 19. storočí // Славяноведение. М., 2015. № 3. С. 103-105.

3) Попов К.А. Студенческие общества немцев, евреев и словаков в Праге в конце XIX в. // Вестник славянских культур. М., 2015. № 3 (37). С. 59-69.

Другие публикации:

4) Попов К.А. Словаки и Национальный конгресс в Будапеште в 1895 году в освещении австро-венгерской прессы // Славянский мир: в поисках идентичности. М., 2011. С. 389-400.

5) Попов К.А. Конгресс немадьярских национальностей 1895 г. в Будапеште: образ в австро-венгерской печати // Национальная идентичность и национализм у славян и их соседей: проблемы прошлого и настоящего. Краснодар, 2011. С. 105-110.

6) Попов К.А. Словаки и Национальный конгресс в Будапеште 1895 г. в освещении австро-венгерской прессы // Материалы международной конференции «Ломоносов - 2011». http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov 2011/1255/3162 f9ee.pdf

7) Попов К.А. Письма читателей как инструмент освещения избирательных кампаний в словацкой прессе рубежа XIX–XX вв. // Славянский мир: Общность и многообразие: К 1150-летию славянской письменности: 20–21 мая 2013 г.: Международная научная конференция: Тезисы. Ч. 1. М., 2013. С. 21-22.